

Одним из преимуществ пребывания в качестве оруженосца Станниса Баратеона было обучение у него. Станнис обладал одним из самых острых военных умов во всех королевствах и регулярно проверял Дюррана, чтобы мальчик Баратеонов мог пригодиться Джоффри в будущем. Через несколько месяцев после того, как Дейенерис впервые разрешили выйти из камеры, Дюрран оказался в комнате со Станнисом, рассматривающим карту Семи Королевств.

"Пример. Север восстал против короны, как вы их победите?" Станнис спросил в своей обычной прямой манере. Дюрран взглянул на карту, его глаза беспокойно остановились на Рове Кейлин.

"Сначала отправьте войска Рича в Речные земли". предложил Дюрран, переместив определенную часть карты в Риверран. "Талли связаны со Старками кровными узами, поэтому нам нужно убедиться, что они не смогут мобилизоваться".

"Хорошо". Станнис кивнул. "Вам также не понадобится весь Рич, возможно, только треть их сил, чтобы противостоять Речным Землям. Что дальше?"

"Я бы послал небольшой отряд к Рову Кейлин, но не для того, чтобы атаковать его, а чтобы убедиться, что ни одна армия не сможет прийти оттуда". сказал Роланд, перемещая фигуру Долины к рву. "Затем я велю Ланнистерам атаковать западное побережье. В частности, Темнолесье и Барроутон".

"А как насчет сил самого короля?" осведомился Станнис.

"Они немедленно направятся в Кархолд". твердо сказал Дюрран.

"Кархолд?" спросил Станнис, слегка удивленный. "Ты забыл о великих домах на юге?"

Дюрран покачал головой. "Четыре великих знаменосца дома Старков - Болтоны, Мандерли, Умберы и Карстарки". Он рассказал дяде о своих уроках. "Болтоны могут присоединиться к нам, если мы предложим им Север, а Амберы и Карстарки - самые северные дома. Быстро атакуйте Кархолд, а затем Последний Очаг, и Старки потеряют большую часть своей армии. Затем, после того как все они будут взяты, и Ланнистеры, и Корона смогут двинуться на Винтерфелл, где собралась северная армия.

Станнис посмотрел на карту, затем на Дюррана и кивнул. "Очень хорошо, очень хорошо. Это разумная стратегия. Что теперь делать с Дорном?"

"Отправимся морем к Сан-Спиру и возьмем его, а остальное в Дорне приложится". предложил Дюрран. "Мы не можем идти в пустыню с Принцева перевала, это было бы самоубийством, так что идем морем".

"Интересно". Станнис кивнул. "А Вестерленды?"

"Нет нужды обсуждать Вестерленды, лорд Станнис". Голос раздался из дверного проема. Обернувшись, Дюрран увидел свою мать, стоящую в сопровождении двух стражников Ланнистеров. "Мой отец не из тех, кто обращается против своих сородичей".

"Ваша милость". Станнис заставил себя склонить голову с гримасой, не замеченной Дюрраном. "Я учу принца..."

"Вы, должно быть, учите его глупостям, если думаете, что Вестерленды восстанут. На сегодня все, милорд, мне нужно поговорить с сыном". твердо сказала Серсея. Станнис не выглядел довольным, но склонил голову перед королевой.

"Мы продолжим это завтра, вы свободны до конца дня". Станнис обратился к Дюррану.

"Да, милорд". Дюрран кивнул головой, и Станнис быстро вышел из комнаты. Серсея подошла к карте и взяла в руки резной лев.

"Ты проявляешь к нему слишком много уважения. Он твой дядя, а ты - принц". прокомментировала Серсея.

"Я его оруженосец, я должен уважать его как лорда". Дюрран поднял бровь.

"Хм..." Серсея кивнула, не особо заботясь о его ответе. "Ты уже несколько недель не приходишь на завтрак с семьей. Это должно измениться".

Дюрран вздохнул. Мать внушала им, что первый прием пищи должен быть семейным, но Дюрран старался пропускать его при любой возможности. Часто его обязанности перед Станнисом мешали ему, но иногда ему удавалось улизнуть в подземелья. "Все, что я получаю, это ехидные замечания от Джоффа, почему я должен идти и подвергаться насмешкам?"

"Потому что так положено". Серсея сказала твердо, но потом смягчилась. "Я понимаю, что Джоффри осложняет вам жизнь..."

"Трудно?" Дюрран горько рассмеялся. "Матушка, он из кожи вон лезет, чтобы насолить мне, разозлить меня перед Дени..."

"Дэни?"

"Так я ее называю". Дюрран махнул рукой. "Он мой брат, и когда он станет королем, я буду верна ему вечно, но я не обязана любить его и есть с ним".

Серсея вздохнула, опустила на стул и поправила бледно-розовое платье. "Мои мальчики. Я помню, как вы оба родились. Когда ваш отец вернулся с охоты со шкурой оленя, он сразу же

положил на вас глаз. Вы обнимали его, а Джоффри просто плакал". Дюрран начал хихикать при этой мысли, но резкий взгляд Серсеи остановил его. "Вы - день и ночь. Такие разные, но одно не может быть без другого".

"Если бы только он был..."

"Он должен стать королем". Серсея прервала его. "Однажды Джофф станет королем, и его слово будет законом. Твоя роль, как бы она ни была неприятна, - следовать за ним, советовать ему. Помочь ему стать лучшим из всех, кем он может быть. Но ты должен перестать злиться каждый раз, когда он открывает рот".

Дюрран не знал, что ответить, и Серсея восприняла это как согласие. Улыбаясь, она поднялась с кресла и поцеловала его в щеку, а затем обняла. Дюрран растаял в объятиях: мать нечасто обнимала его, но он дорожил каждым из них. Так они просидели несколько минут, пока их не прервали колокольчики.

"Что это?" спросил Дюрран.

Серсея на мгновение прислушалась: узнавание наполнило ее надеждой. Осторожно, стараясь подавить ее, она с тревогой ответила. "Смерть".

Слова матери встревожили Дюррана, который решил, что король умер. Он поспешил в покои отца, но в дверях застал сира Мерина.

"Короля нельзя беспокоить". грубо сказал ему сир Мерин. Дюрран уже собирался ворваться внутрь, когда из комнаты донесся грохот. Тяжело дыша, он понял, что его отец все еще жив.

"Колокола, по ком они звонят?" спросил он королевского гвардейца.

"Ну, племянник, спрашивать здесь сира Мерина - все равно что спрашивать меня, каково это - быть великаном". Голос раздался из-за спины Дюррана, и принц повернулся, чтобы увидеть своего любимого карлика.

<http://tl.rulate.ru/book/115590/4531200>